

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК-ЕДИНСТВО»

Р.И. Мурзагалиев, Д.Г. Михайличенко

**«ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Уфа
2014

ББК 66.4(2Рос.Баш)

УДК 327(470.57)

М 91

Мурзагалеев Р.И. и др.

М 91 Потенциал регионального сотрудничества евразийской интеграции (на примере Республики Башкортостан): аналитический доклад / Р.И. Мурзагалеев, Д.Г. Михайличенко. – Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО», 2014. – 24 с.

ISBN 978-5-904354-45-9

Потенциал российских регионов в контексте процессов евразийской интеграции зависит от целого ряда факторов, среди которых показатели инвестиционной привлекательности, динамика торговых и экономических контактов. В аналитическом докладе рассматриваются перспективы углубления регионального сотрудничества Башкортостана с государствами Центральной Азии и Китаем в формате Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества.

ББК 66.4(2Рос.Баш)

УДК 327(470.57)

ISBN 978-5-904354-45-9

© Мурзагалеев Р.И., Михайличенко Д.Г., 2014

Введение

Процессы глобализации, составляющие мегатренд развития современного мира, происходят на фоне все большей регионализации социального пространства. Развитие региональных интеграционных структур по всему миру свидетельствует о том, что субъекты социального действия (начиная от малого бизнеса и заканчивая целыми суверенными государствами) научились продуцировать коммуникацию, имеющую мультипликационный, взаимовыгодный эффект.

В свете сложившейся на постсоветском пространстве напряженной геополитической ситуации перспективы синергии России с западными странами остаются туманными. Для Российской Федерации приоритетным интеграционным вектором является Евразия. Процессы евразийской интеграции, примерно с 2000-х гг. развиваются стремительно. С 1 января 2015 г. начинает функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который позволит институционализировать единое экономическое пространство Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Армении, а также в скором времени Кыргызской республики.

Помимо этого, высоким потенциалом экономического и культурного сотрудничества обладает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая с 2001 года объединяет суверенные государства Центральной Азии и Китая. В ближайших планах организации расширение географии участников.

Как свидетельствует структура экономических связей России, одним из важнейших драйверов экономического роста является сотрудничество регионов страны с государствами-участницами евразийской интеграции. Такие субъекты федерации как Татарстан, Башкортостан, Оренбургская область вносят значительный вклад в развитие экономических связей России с государствами Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Какие перспективы несет для российских регионов активное участие Москвы в ЕАЭС, ШОС и других форматах международных отношений? Что сами регионы могут предложить для развития интеграционных инициатив в социокультурном, социально-экономическом и других аспектах? Для ответа на эти и другие вопросы мы обращаем взор на Республику Башкортостан, полиэтничное и поликультурное население которого гармонично развивается на протяжении долгого исторического периода.

В аналитическом докладе акцент сделан на анализе потенциала сотрудничества Башкортостана с центральноазиатскими государствами и Китаем. Учитывая геополитическую конъюнктуру, представляется, что именно эти государства в среднесрочной перспективе рассматриваются как наиболее вероятные торговые и экономические партнеры Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации.

Республика Башкортостан

Глава I. Потенциал регионального сотрудничества в условиях глобализации

В современном мире происходит глобальный процесс трансформации от индустриальной к информационной организации всей системы общественных отношений. Трансформированную под воздействием новых или высоких технологий социальность нередко называют «постиндустриальной», «информационной», «глобализирующейся».

Современное, постоянно глобализирующееся общество – это чрезвычайно сложное явление, характеризующееся увеличением ритма социального времени, индивидуализацией, господством материальных ценностей и другими тенденциями. В отличие от традиционной, современная социальность характеризуется быстротой изменений. Современность функционирует в режиме непрерывного изменения, а действия людей заключаются в ежедневном изменении и пересмотре сложной сети взаимосвязей.

Эти и другие сущностные черты составляют основу глобализации. Большинство исследователей признают, что сегодня, в XXI в., понятия «глобальность», «глобализация», «глобалистика» являются некой основой для понимания современного состояния и перспектив человеческой цивилизации. Глобализация – это закономерный этап развития общества. В научной литературе существует два основных подхода к феномену глобализации:

1. Глобализация в духе роста взаимозависимостей (Д. Хелд и др.). Согласно этому подходу, глобализация представляет собой рост взаимозависимо-

стей между различными регионами земного шара и «смешением» процессов политического, экономического и культурного содержания. Это приводит к тому, что, например, культурные явления оборачиваются политическими конфликтами, а экономические интересы преломляются в виде политических «идеологем», таких как «стремление США установить во всем мире демократию, особенно в тех странах, где много нефти».

2. «Сжатие» социального пространства социальным временем (Д. Харви, Э. Гидденс и др.). С развитием техники, транспорта и средств связи все в мире становится «гораздо ближе», а, следовательно, глобализация неизбежна. Поэтому глобализация – это, прежде всего, интенсификация социальных контактов.

Результатом глобализации является становление единого экономического, политического, культурного, в том числе и информационного пространства. Процесс глобализации обусловлен объективными факторами мирового развития, углублением процессов разделения общественного труда, высокими темпами научно-технического прогресса, развитием международных коммуникативных систем, модернизацией, а также интенсификацией политических контактов между странами. Глобализация сопровождается процессом усиления и обогащения информационных, идеологических, политических, экономических, формационных, цивилизационных связей между странами.

Различные общества становятся взаимозависимыми во всех аспектах – политическом, экономическом, культурном, а масштаб этих взаимозависимостей действительно глобальный. Человечество превращается в социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на Земле. Сегодня можно говорить о глобальной структуре социальных отношений, связывающих отдельные общества в единую систему.

В условиях глобализации государства не являются более единственными центрами власти в пределах своих собственных границ. В политической сфере эта тенденция выражается в появлении наднациональных (надгосударственных) единиц различного масштаба: политические и военные блоки, коалиции правящих групп, континентальные или региональные объединения, международные организации регулирующие мировой порядок, а также террористические организации с разветвленной международной сетью. В этой дифференцированной структуре все четче проглядываются контуры мирового правительства, предполагающие передачу ряда важных функций наднациональным организациям (например, Европейский парламент, Интерпол). В экономическом плане это выражается в постоянно увеличивающемся значении транснациональных корпораций, выступающих важнейшими проводниками глобализации, а также инвестировании огромных финансовых потоков в различные регионы мира.

Долгое время в глобалистике господствовала точка зрения о том, что в культурном отношении глобализация несет с собой становление, прежде всего, идеалов западного общества потребления и соответствующую культурную гомогенизацию и унификацию. Однако становление многополярного мира в геополитическом смысле открывает новые возможности для развития альтернативных вестернизированным идентичностям параметров социокультурного сотрудничества. Для развития, например, исламской или азиатской идентичности субъекты социального действия (от государств и коммерческих корпораций до общественных организаций и автономных индивидов) пользуются теми же инструментами, социальными технологиями и мобильностями, распространение которых сделала возможным глобализация и сопутствующие ей интеграционные процессы.

Глобализирующейся социальности в долгосрочной перспективе нет реалистичных альтернатив. Это означает, что все ключевые субъекты постоянно меняющихся геополитических конфигураций современного мира будут использовать возможности глобализации для увеличения своего политического, экономического и социокультурного влияния в современном мире.

Глобализация идет параллельно с развитием новых форм регионализма. В этих условиях удельный вес региональной составляющей в процессах поэтапного формирования современной архитектуры международных отношений возрастает. Об этом недвусмысленно свидетельствуют успешность функционирования таких структур как Меркосур, Объединенный совет стран Персидского залива, Европейский союз, Союз арабских стран Магриба, Арабский совет экономического сотрудничества и Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА). Наиболее распространенный формат функционирования таких структур – географический¹. В этом контексте регионализм представляет собой географическую группу смежных национальных государств, которые обладают рядом общих характерных черт, высоким уровнем взаимодействия и институционализированной кооперацией, осуществляемой посредством формальной многосторонней структуры². Интеграционные процессы предполагают серьезные структурные изменения в хозяйстве стран, участвующих в этих структурах.

Российская Федерация как самое крупное территориальное образование мира также не может игнорировать интеграционную инерцию современного миропорядка. Распад Советского Союза означал угрозу деконструкции и раз-

¹ Хотя в современном мире существуют и структуры, предполагающие интеграцию по социокультурному признаку. В качестве примера можно привести Совет сотрудничества тюркоязычных стран (ССТС), а также Парламентскую ассамблею тюркоязычных стран (ТюркПА).

² Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. С. 87.

рушения сложившихся столетиями хозяйственных и исторических связей, что пагубно сказалось на основных показателях развития независимых государств постсоветского пространства в 1990-х гг. Как следствие, еще в далеком 1994 году прозвучало предложение Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о формировании союза, позволившего бы сохранить и в дальнейшем развивать экономические, социальные и культурные контакты независимых государств. Начиная с 2000-х гг. этот интеграционный вектор начал активно институционализироваться в виде таких структур как ЕврАзЭС, Таможенный Союз и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

С 1 января 2015 г. можно констатировать, что ЕАЭС начнет функционировать как полноценно работающая интеграционная структура с региональным статусом. В части первой статьи первой Договора о создании Евразийского экономического союза (подписан в Астане 29 мая 2014 г.) говорится: «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

По сути – это закономерный шаг евразийской интеграции, которая направлена на восстановление разрушенных после развала СССР хозяйственных и культурных связей. Как показывают опросы общественного мнения, более 70 % россиян одобряют участие России в ЕАЭС, и лишь 4 % высказываются против объединения. Большинство россиян рассматривают ЕАЭС как новое интеграционное объединение, однако около четверти опрошенных заявляют, что речь идет о восстановлении Советского Союза. Также россияне уверены, что в ближайшее время ЕАЭС необходимо расширять за счет Кыргызстана, Армении, а также Таджикистана, а вот Украину хотят видеть в составе структур евразийской интеграции только 10 % россиян³.

Итак, Россия активизировала свой интеграционный потенциал на постсоветском пространстве, однако в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) наблюдается некоторое отставание. В восточноазиатских государствах, включая Китай, происходят крупнейшие сдвиги в структуре производств экспортной продукции и высокотехнологических сферах экономики, особенно контрастных на фоне продолжающейся стагнации российского Дальнего Востока и скромных позиций экспортной продукции, явно несоответствующих потенциалу России.

В свете санкционного давления Запада восточное направление для России становится наиболее приоритетным. Текущий геополитический контекст существенно затрудняет возможность развития торговых, экономических и прочих отношений России с Евросоюзом и другими государствами так называемого западного мира. Такая конфигурация означает большие возможности для разви-

³ВЦИОМ: 70 % россиян одобряют образование ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://gr-sily.ru/news.html?id=9944> (дата обращения 24.11.2014).

тия потенциала регионального сотрудничества не только регионов западной, северо-западной и центральной России, но также все большее вовлечение в международную активность приграничных и пограничных субъектов Российской Федерации, геоэкономическое положение которых открывает возможности для наращивания синергии, как с государствами Центральной Азии, так и всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Развитие трансграничных и приграничных межрегиональных связей в рамках евразийской интеграции отражает тенденцию становления регионов как крупных государственных образований и активных субъектов современных интеграционных процессов на постсоветском, и шире, евразийском пространстве.

Международные отношения в эпоху глобализации, как правило, протекают в прагматичном контексте. Все активней используется принцип субсидиарности, согласно которому уровень решения определенной проблемы должен соответствовать ее масштабам. В этом контексте для таких крупных государственных образований как Российская Федерация (самая большая по площади страна), Китайская народная республика (третья территория в мире), Республика Казахстан (располагается на девятом месте среди крупнейших государств мира) важно выбирать двусторонние, многосторонние и интеграционные форматы взаимодействия, которые позволили бы максимально учитывать потенциал регионов этих государств.

Стратегической целью международной деятельности регионов Российской Федерации является активное содействие внешней политике государства. Межрегиональные связи посредством, прежде всего, активных торгово-экономических и межкультурных связей открывают новые окна возможностей для создания опоры для равноправного и взаимовыгодного политического диалога. Учитывая зависимость Российской Федерации от мировых цен на углеводороды, неудивительно, что ресурсные регионы имеют несомненное преимущество над нересурсными в плане возможностей развития межрегиональных связей.

Критерием включенности того, или иного субъекта Российской Федерации в современную систему международных, в том числе и интеграционных отношений в эпоху глобализации может считаться:

- геоэкономическое положение;
- показатели инвестиционной привлекательности;
- динамика торговых и экономических контактов;
- показатели социальной стабильности;
- инфраструктура для развития международной мобильности (транспорт, уровень владения населением иностранными языками, гостиницы);
- привлекательность бренда.

От этих и ряда других факторов зависит успешность развития регионов Российской Федерации в контексте евразийской интеграции. **Федеративное устройство России, а также геоэкономическое и геостратегическое положение крупных государств Евразии обуславливает возрастающее значение субъектов федерации в процессах евразийской интеграции.**

Глава II. Инициативы и перспективы Республики Башкортостан в контексте евразийской интеграции

Полиэтническое и поликонфессиональное общество Республики Башкортостан сбалансировано в плане возрастного состава населения, «молодежного бугра» и предпосылок к его возникновению в ближайшие пять лет не наблюдается. По состоянию на 1 января 2013 г. численность населения Республики Башкортостан составляла 4,06 млн человек⁴. По показателям продовольственной безопасности она занимает 4-е место, по уровню инновационного развития – 13-е место, по качеству жизни – 20-е место, по уровню социального самочувствия – 11-е место. Также необходимо отметить высокий рейтинг кредитного потенциала Башкортостана по версии международного рейтингового агентства Standart&Poor`s.

Согласно рейтингу правительства Российской Федерации Республика Башкортостан входит в десятку регионов-лидеров. По итогам 2013 года валовой региональный продукт Башкортостана превысил 35 млрд долларов с годо-

⁴Официальная статистика территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population (дата обращения 27.07.2013).

вым ростом в 3,1 %⁵. Внешнеторговый оборот достиг 15 млрд долларов. Предприятия республики развивают экономические связи с более чем 450 партнерами, представляющими 106 стран мира.

Внешнеэкономическая деятельность Башкортостана входит в число важных факторов, формирующих структуру, динамику и устойчивость экономического и социального развития республики. Наличие эффективной системы внешнеэкономических связей, позволяющих позиционировать Башкортостан в мировом экономическом пространстве, – одно из основных условий успешного развития региона. Будучи важнейшим элементом политики России, внешнеэкономическая деятельность составляет неотъемлемую часть развития регионов. Вклад Республики Башкортостан в структуру экспорта и импорта страны по итогам 2013 г. составил (2,6 % и 0,3 %). Это больше всех субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) кроме Республики Татарстан (4,0 и 1,5 %). Башкортостан, на территории которого расположены мощные нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий комплексы, занимает пятое место среди всех субъектов Российской Федерации по показателям экспорта. По итогам полугодия показатели Башкортостана 2014 года по сравнению с 2013 годом чуть выросли (2,7 и 0,3 %).

Итак, Башкортостан является одним из наиболее активных участников внешнеэкономической деятельности среди субъектов Российской Федерации. Следует отметить положительную динамику развития внешнеэкономических связей Башкортостана. На протяжении последних трех лет наблюдается рост объема внешней торговли региона.

Таблица 1 – Показатели внешней торговли Республики Башкортостан⁶

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
Внешнеторговый оборот (млн \$)	2878,7	6533,5	10640	14497,9	15636,6
Экспорт	2556,7	6059,1	9890,8	13108,3	14470,6
Импорт	312,0	474,4	739,2	1379,6	1166,0
Сальдо торгового баланса	2254,7	5584,7	9141,6	11728,7	13304,6

⁵ ВРП Башкирии в 2013 году составил 1 трлн 163,3 млрд рублей с ростом к 2012 году на 3,1 % [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashinform.ru/news/614043/> (дата обращения 01.12.2014).

⁶ Внешняя торговля Республики Башкортостан (по итогам 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/fd69f3004d0469-edbb77fb5b3577459f/i000001r.pdf (дата обращения 23.11.2014).

В настоящее время в Башкортостане действует 648 предприятий, созданных при участии иностранного капитала, а также 118 филиалов и 12 представительств. В целом по Российской Федерации наблюдается сдержанная динамика развития промышленного производства (по итогам 2013 года увеличение на 0,4 %). На этом фоне показатели республики смотрятся гораздо привлекательней средних общероссийских показателей (по итогам 2013 года – 2,3 %), что свидетельствует об эффективности инвестиционной деятельности в промышленности Республики Башкортостан.

Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в январе-июне 2013 года составил 90 434,0 млн рублей, что составляет 102,5 % к уровню аналогичного периода 2012 года. Объем инвестиций на душу населения оценивается в 22 260 рублей⁷.

Насколько оправданно ожидать повышение этих показателей в связи с началом функционирования ЕАЭС? Структуры евразийской интеграции – это молодые и перспективные образования, однако населению зачастую непонятны выгоды от таких объединений. Что, например, получают рядовые жители Башкортостана от ЕАЭС?

Стратегически евразийская интеграция направлена на обеспечение так называемых свобод передвижения товаров, капиталов, рабочей силы и услуг. Сам термин был «Four freedoms» («четыре свобод») позаимствован из опыта европейской интеграции (о которых в Западной Европе говорили еще в конце 1950-х гг.). «Four freedoms» = это достаточно простой и эффективный аргумент в защиту тех преференций, которые должна принести евразийская интеграция простым гражданам. Эти свободы нацелены на интенсификацию социальных мобильностей, создают условия для развития конкуренции, что, в конечном итоге несет плюсы для потребителей, за которых начинают бороться производители, вынужденные предлагать более дешевый и качественный товар.

Независимые государства-участники ЕАЭС станут более «доступными» для жителей Башкортостана. Российские граждане приезжающие, например, в Казахстан, смогут бесплатно воспользоваться медицинскими услугами, предъявив российский страховой полис, возможно, понизится роуминг на мобильную связь между жителями стран-участниц. Однако главные преимущества начала функционирования ЕАЭС как экономической интеграционной структуры дает бизнесу, а также позволяет углублять веками сложившиеся социокультурные контакты.

⁷Вестник Национального банка Республики Башкортостан // Информационно-аналитический бюллетень. № 10 (31) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashstat.ru/main/default.aspx> (дата обращения 20.11.2014).

Российские предприятия, не только крупный, но и средний бизнес, получают возможность обосноваться на рынках Казахстана, Беларуси и Армении, а в ближайшей перспективе и Кыргызстана. Российский банковский сектор уже активно работает в Казахстане, что усиливает конкуренцию, заставляет банки создавать выгодные для потребителей банковские продукты.

Любая интеграция выгодна открытым, привлекательным для инвестиций регионам. Чем лучше инвестиционный климат региона, тем большие возможности для привлечения инвесторов открывает евразийская интеграция для субъектов федерации. В 2013 году объем инвестиций составил около 8 млрд долларов с ростом в 8 %, при этом приток прямых иностранных инвестиций.

Нынешнее руководство Республики Башкортостан органично вписывается в евразийскую интеграционную стратегию Москвы. Об этом свидетельствует инициатива главы региона Рустэма Хамитова по развитию сотрудничества в горизонтальном формате R2R («Region to region» – «регион с регионом»). Рустэм Хамитов на заседании Правления Делового совета ШОС (Душанбе, 10 сентября 2014 г.) заявил: «Считаю, что межрегиональное сотрудничество является одним из самых важных направлений нашей с вами работы, которое имеет огромный потенциал, но пока реализуется не в полной мере», – подчеркнул глава Башкортостана. – «Предлагаем рассмотреть формат «R2R» – «регион с регионом», формат выстраивания горизонтальной интеграции. Сама жизнь ставит перед нами задачи реализации программ, ориентированных на сотрудничество государств-партнеров на региональном уровне в области торгово-экономических отношений, создания межрегиональных кластеров, формирование объединений и ассоциаций для совместного решения широкого круга вопросов»⁸.

Такой формат помимо внешнеэкономического эффекта свидетельствует об увеличении значения регионов в определении экономической политики федерального центра России. Предполагается, что регионы будут иметь больше полномочий для участия в разработке стратегий экономического развития. Предложенный формат во внешнеполитическом контексте предполагает развитие принципов горизонтальной интеграции. Р. Хамитов, обладающий высокими лоббистскими способностями на федеральном уровне, также демонстрирует хорошие компетенции коммуникабельности в вопросах привлечения иностранных инвестиций, выгоды от которых в регионе будут ощущаться в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

⁸ Рустэм Хамитов выступил на заседании делового совета правления ШОС [Электронный ресурс]. URL: http://www.presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/59367.html (дата обращения 20.11.2014).

Таблица 2 – Основные показатели торгового и экономического сотрудничества Республики Башкортостан со странами-участницами ШОС (по итогам 2012 года)⁹

Страна	Внешнеторговый оборот (млн \$)	Экспорт (млн \$)	Импорт (млн \$)
Китайская народная республика	609,8	483	126, 8
Республика Узбекистан	258,9	191,5	67,4
Республика Казахстан ¹⁰	193,5	192,0	1,4
Кыргызская республика	130,6	130,3	0,3
Республика Таджикистан	65	–	–

Для Российской Федерации и ее регионов приоритетной является такая интеграция, которая позволяет максимально учесть потребности, возможности и национальные интересы государства и общества. В этом контексте высокий уровень политических взаимоотношений России и Китая несет определенные риски, в том числе и риски оттеснения на периферию интеграционных процессов Евразии.

Однако экономическая привлекательность сотрудничества России с Китаем несомненна. В последнее время активизировались контакты руководства Республики Башкортостан с китайскими провинциями. В ходе визитов во второй половине 2014 г., руководство Башкортостана договорилась о сотрудничестве с китайским гипергигантом Powerchina, который выполняет около 50 % всех гидротехнических работ в мире, а также специализируется на возведении автодорог, тоннелей и мостов. В Башкортостане Powerchina заинтересована в реализации совместных энергетических и нефтяных проектов с такими компаниями как «РусГидро», «Интэр РАО», «Башнефть».

Помимо этого, были достигнуты договоренности о строительстве в Башкортостане российско-китайского завода по производству тяжелого нефтебурового оборудования, который реализует базирующаяся в Телине компания «Хайчен Нефтемаш». Также в рамках рабочего визита Р. Хамитова в Китай (май 2014 г.) был подписан Протокол о намерениях между Правительством Республики Башкортостан и Zhong Ge Trading Group, Wei Bang Investment Group, Middle East Asia Travel Group провинции Цзянси. Планируется, что китайцы направят средства на реализацию инвестиционного проекта по созданию международного торгового центра.

⁹ См. подробнее: <http://www.ufa2015.ru/sco/members/>

¹⁰ По итогам 2013 и 2014 гг. наблюдается резкое увеличение товарооборота между Башкортостаном и Казахстаном, которое приближается к отметке 1 млрд долларов.

Итак, интеграционные процессы Евразии должны быть выстроены таким образом, чтобы в максимально большей степени способствовать кооперации таких мегарынков как Европейский союз и страны Азиатско-тихоокеанского региона. Действительно, находясь между Европой и Юго-Восточной Азией, Россия сегодня не может быть равноправным конкурентом ни той, ни другой. Суммарный ВВП стран Европейского союза сегодня превышает 17 трлн долларов, суммарный ВВП Китая и Японии (не говоря о других азиатских странах) составляет приблизительно 14 трлн долларов, а ВВП России – около двух триллионов.

Если в Европе Россия может быть взаимодополняющей, получать технологии, инвестиции капитала, поставлять сырье и, может быть, даже промышленные товары, то Азия – это как раз поставщик промышленных товаров, который не ощущает какой-то потребности в индустриализации, модернизации России¹¹. Именно поэтому **стратегическая задача основных субъектов внешнеэкономической политики современной России стремиться к деэскалации конфликта с Евросоюзом и развитию конструктивных, взаимовыгодных торговых и экономических отношений не только с Китаем и государствами Центральной Азии, но и европейскими странами.**

Расположение между зоной Юго-Восточной Азии, или Азиатско-Тихоокеанского региона, и Европейским союзом позволит только от развития транспортной инфраструктуры существенно увеличить доходы от транзита.

Как было отмечено выше, в современных условиях на показатели инвестиционной привлекательности региона влияют такие факторы как бренд региона, его имидж. Получив право на проведение саммитов ШОС и БРИКС в 2015 году Башкортостан получает хорошие перспективы для повышения своей инвестиционной привлекательности. К этому следует добавить и право Уфы на проведение двенадцатой межправительственной комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству России и Казахстана (осень 2015 г.).

Немаловажное значение для развития регионального сотрудничества евразийской интеграции имеет и показатели транзитного потенциала. В настоящее время на широких просторах евразийского пространства реализуется ряд проектов («Север-Юг», «Западная Европа – Западный Китай») которые позволят сформировать новую структуру мобильностей, крайне выгодной для всех государств материка. С формированием таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии проблема «обхода» России частично решилась, так как грузопоток все равно следует по единой таможенной территории. Это значит, что сил,

¹¹ Иноземцев В. АТР или Евroatлантика [Электронный ресурс]. URL: http://russian-council.ru/blogs/riacmembers/?id_4=289 (дата обращения 01.12.2014).

которые не заинтересованы в реализации проекта на постсоветском пространстве нет.

Активно развивается проект «Западная Европа – Западный Китай» (от Ляньюнгя до Санкт-Петербурга). Общая протяженность автомагистрали 8445 тыс. км (из них 2,2 тыс. км пройдут по территории России). Российский участок дороги планируется построить к 2020 г., а казахстанский к 2015 г. Ориентировочная стоимость строительства дороги, проходящей по территории Татарстана, Башкортостана и Оренбургской области 100 млрд рублей¹².

Запуск этих и других транспортных коммуникаций придаст значительные импульсы развития, прежде всего, для малого и среднего бизнеса российских регионов. Только сопутствующий эффект от создания дорожной инфраструктуры (терминально-складские, таможенные и сервисные структуры) позволит Башкортостану создать несколько тысяч рабочих мест.

Помимо этого, в формате ШОС страны-участники активно обсуждают перспективы формирования общей транспортной системы с использованием потенциала Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Также актуально стоят вопросы скоординированного развития автомобильных дорог государств-членов организации.

В глобализирующемся мире уже практически не осталось моноэтнических государств. Мир движется в сторону космополитизма, становления и развития космополитического мировоззрения. Полиэтническое и полирелигиозное общество Республики Башкортостан – это наглядный пример той евразийской интеграции, синтеза Православия и Ислама к которому стремятся ряд прогрессивных государств постсоветского пространства. Столица Республики Башкортостан – Уфа могла бы смело претендовать на роль одного из центров ЕАЭС и даже на роль столицы¹³.

Как уже было отмечено выше, федеративное устройство России дает ее регионам большую степень свободы для развития формата R2R, чем других государств Евразии. Особенно это наглядно в сфере развития культурного и социокультурного сотрудничества. В качестве сравнения можно привести условия для развития тюркского фактора в Российской Федерации и Китайской народной республике. Если в России такие регионы с преобладающим тюркоязычным населением как Башкортостан и Татарстан ориентированы на развитие поликонфессионального и полиэтничного общества, то коренное население этих регионов имеет все условия для развития своей социокультурной иден-

¹² Из Европы в Китай через Казань [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/iz-evropy-v-kitay-cherez-kazan.html> (дата обращения 23.11.2014).

¹³ В связи с этим в прессе чаще всего называются такие города как Екатеринбург, Астана.

тичности, то в Китае власти всеми силами пытаются проводить унификацию населения.

Представляется, что проблема имеет не только внутривластное измерение, но и проецируется на внешнюю политику Китая и России. Не секрет, что обе страны рассматривают Центральную Азию как зону своих геополитических и геоэкономических интересов. Россия может позиционировать политику в отношении тюркоязычного населения в качестве наглядной иллюстрации перспективности и привлекательности евразийской интеграции, а вот Китай может лишь пытаться не замечать многочисленных упреков в репрессивной политике в отношении тюркоязычного населения страны. Этот фактор частично объясняет настороженное отношение в Центральной Азии к китайцам.

Скорее всего, Китай мечтает не о единой социокультурной ойкумене, позволяющей сохранить многообразие евразийских этносов, а о дальнейшем расширении ареала проживания ханьцев. Для Пекина важны именно рынки сбыта, вслед за открытием которых на территорию Центральной Азии могут хлынуть потоки этнических китайцев, готовых диктовать свои правила игры всем остальным.

На этом фоне правильное позиционирование позитивного опыта Республики Башкортостан в качестве субъекта, коренное население которого имеет в составе федерации все условия для развития их культурной самобытности и национальной идентичности может существенным образом усилить инвестиционную и общую привлекательность Российской Федерации.

Заключение

Региональный формат сотрудничества крупных административно-территориальных единиц открывает перспективы для развития субъектов Российской Федерации. Евразийская интеграция выгодна открытым, инвестиционно-привлекательным регионом.

Республика Башкортостан как субъект Российской Федерации обладает всеми необходимыми элементами для активного участия в двусторонних, многосторонних интеграционных социально-экономических и социокультурных процессах. Можно ожидать, что проведение в столице Республики Башкортостан в 2015 году саммитов ШОС и БРИКС поспособствует повышению имиджа республики.

Для развития предложенного главой Башкортостана формата «R2R» республике необходимо активнее развивать инновационную деятельность, а также всемерно содействовать повышению инвестиционного климата.

К сожалению, пока гуманитарное измерение евразийской интеграции прослеживается недостаточно четко, а сами процессы в основном фокусируются на вопросах производства и транспортировки углеводородов. Имеющийся у Башкортостана мощный нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий комплексы позволяют республике иметь положительное торговое сальдо с государствами Центральной Азии. Также этот фактор актуализирует интенсификацию взаимоотношений с Китаем, структура торговых, экономических, инвестиционных проектов с которым возрастает. Однако углеводородное сотрудничество является важным, но не единственным основанием для развития интеграционных инициатив Башкортостана в Евразии.

Для дальнейшего развития формата «R2R» Башкортостану необходимо:

- заключение меморандумов о сотрудничестве с областями Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в сельском хозяйстве, позволяющие обеспечить гарантированный объем поставок и закупок;
- осуществлять обмены делегациями через торгово-промышленные палаты с целью подписания конкретных договоренностей между Республикой Башкортостан и регионами государств Центральной Азии в рамках реализации задачи стратегических задач внешней политики Российской Федерации;
- проводить культурные, академические и прочие мероприятия, направленные на сохранение и развития общности происхождения, культуры, традиций и истории евразийских народов, в том числе и тюркоязычных.
- проведение и широкое освещение совместных круглых столов, конференций и телемостов с представителями научного и экспертного сообщества

Центральной Азии по развитию социокультурного взаимодействия на евразийском пространстве.

- вузам республики Башкортостан развивать академическую мобильность, а также шире приглашать на обучение, в том числе на льготных условиях граждан Центральной Азии, имеющих схожую с коренными населением Башкортостана ментальную и историческую идентификацию.

Представляется, что эти и другие действия будут направлены на развитии в регионе Российской Федерации соразмерной реалиям общественного развития Евразии интеграционной инфраструктуры.

Содержание

Введение	3
Глава I. Потенциал регионального сотрудничества в условиях глобализации	5
Глава II. Инициативы и перспективы Республики Башкортостан в контексте евразийской интеграции	11
Заключение.....	19

Об организации

Некоммерческая организация «Центр геополитических исследований Берлек-Единство» (г. Уфа, Российская Федерация).

Контактная информация: г. Уфа, ул. Коммунистическая, 22/1.

Email: info@berlek-nkr.com

Официальный сайт организации: <http://berlek-nkr.com>

Об авторах

Радик Мурзагалеев, исполнительный директор Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» (г. Уфа, Россия).

Дмитрий Михайличенко, эксперт Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» (г. Уфа, Россия).

Научное издание

**Мурзагалеев Радик Ишкалиевич
Михайличенко Дмитрий Георгиевич**

**«ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ»
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Сдано в набор 02.12.2014. Подписано в печать 05.12.2014.
Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,54. Тираж 400. Заказ 147

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел. (347) 248-43-01

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО»

Для заметок